

Научная статья
УДК 94(510).093
doi: 10.17223/19988613/80/16

Интернационализация высшего образования в Китае

Дарья Дмитриевна Трифонова¹, Елена Юрьевна Лицарева²

^{1,2} Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ daryatrfnv@gmail.com

² elits2011@mail.ru

Аннотация. Анализируются основные процессы, происходящие в системе высшего образования в Китае. Рассмотрены причины интернационализации, складывание нормативно-правовой базы, а также основные направления интернационализации высшего образования. Активная мобильность студентов и развитие системы языковых центров характеризуют политику «мягкой силы» Китая. Выделены основные проблемы, решение которых будет способствовать повышению качества и престижа китайского высшего образования.

Ключевые слова: Китай, высшее образование, академическая мобильность, мягкая сила

Для цитирования: Трифонова Д.Д. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 140–144. doi: 10.17223/19988613/80/16

Original article

Internationalization of higher education in China

Darya D. Trifonova¹, Elena Yu. Lizareva²

^{1,2} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ daryatrfnv@gmail.com

² elits2011@mail.ru

Abstract. This article observes the process of internationalization of Chinese higher education system since the end of The Cultural revolution policy in 1976. During this period China had poor potential in the sphere of education and culture, which stimulated the following reforms. With the beginning of “reform and opening-up” policy the PRC entered the new era of educational development. Since 1978 the leadership stimulated sending Chinese students abroad to get qualified education and implement it to China in the future. Economic modernization, entering the World Trade Organization and the so-called “985” and “211” projects propelled joining the world best universities rankings. The process of higher education internationalization has taken several forms such as mobility of students and scientists, sending Chinese students abroad, development of transnational educational programs and language centers, the system of double diplomas and so on. The most widespread is the mobility of students. Nowadays China is the world leader in the number of students studying abroad. The number of foreign students in China is growing as well through the development of Confucius Institutes around the world. The most appealing branches of study are Chinese language, medicine and management. Another direction of internationalization is the development of transnational educational programs, extension of remote education and online-courses by world leading universities. English speaking courses and bilingual educational materials are being implemented gradually. However, there are many problems that need to be solved to make Chinese higher education system competitive and qualitative. For example, there is the unevenness of internationalization. Though some universities are world famous and fully developed, the majority of all institutes are behind this process. To add, the lack of financing is another problem, which causes the slow inflow of foreign students to China. On the whole, Chinese educational services do not satisfy international quality standards. Probably the most important problem is “brain-drain”. Most of those who went abroad do not return to China. They find better work and education conditions or emigrate to countries with better living standards. So, the best specialists stay outside the country. Another thing to mention is that Chinese government appreciates the effectiveness of higher institutions functioning, seeks to quantitative indicators, ignoring the improvement of quality. Internationalization has become an important instrument of Chinese foreign affairs as it is the major element of Chinese “soft power”. The PRC escalates its presence in the Pacific Rim, Russia and on African continent. The development of Confucius Institute net plays a significant role as its activity increases an interest to Chinese language, history and culture. Nevertheless, despite some challenges, there are all marks that China has a huge potential in the progress of internationalization of higher education. Chinese government is interested in escalation of this process, the number of investments from developed countries is growing, and the pace

of Chinese economy development has no analogues in the world. All those factors confirm that soon China can reach leading positions in terms of these issues.

Keywords: China, higher education, academic mobility, «soft power»

For citation: Trifonova, D.D., Lizareva, E.Yu. (2022) Internationalization of higher education in China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 140–144. doi: 10.17223/19988613/80/16

XXI век стал веком глобализации, повсеместно охватившей все сферы человеческой жизни. Наряду с развитием более тесных международных экономических связей, на фоне научно-технического прогресса ни одна страна не может развивать систему образования в изоляции от мировых образовательных трендов.

Интернационализация образования включает такие явления, как мобильность студентов и преподавателей, интернационализация учебных планов и программ, проведение совместных научных исследований, создание международных вузовских сетей, экспорт образовательных услуг. Другими словами, это процесс, когда цели, функции и организация образовательных услуг принимают международное измерение.

В своей внешней политике многие государства уделяют огромное внимание экспорту образования и стимулированию мобильности студентов. Китай оказался не исключением. Установки, принятые Китайской Народной Республикой с началом проведения политики «открытости», стали важной вехой в реформировании системы образования. В первую очередь преследовались экономические цели: высококвалифицированные специалисты, подготовленные в рамках новой системы образования, впоследствии должны были работать на реализацию новой экономической концепции Китая, претворяя в жизнь принципы модернизации экономики.

С 1966 по 1976 г. по инициативе Мао Цзэдуна в Китае проводилась так называемая «культурная революция». Это была политическая и идеологическая кампания, направленная на устранение наиболее прогрессивно мыслящей политической и культурной элиты с целью борьбы с оппозицией. Как результат к концу 1970-х гг. Китай имел крайне скудный потенциал в области образования и культуры. Лучшие кадры были репрессированы или эмигрировали за рубеж, а отсутствие реформ в этой сфере привело к отсталости китайского образования. На смену интеллигенции с высшим образованием в систему китайского народного образования пришли работать низко-квалифицированные специалисты, что значительно сказалось на качестве этой системы.

Начало процесса интернационализации высшего образования в Китае, как и вовлечение в процессы глобализации, совпало с началом эпохи реформ Дэн Сяопина. Развитие качественного образования в Китае соответствовало целям и задачам, выдвинутым правительством страны в 1978 г. Неотъемлемой частью новой стратегии, провозглашенной Дэн Сяопином, была политика «открытости» Китая для всего остального мира. Причем «открытость» провозглашалась не только в сфере экономики, но и в сферах науки, образования и культуры.

Вступление Китая во Всемирную торговую организацию в ноябре 2011 г. стало важной причиной интернационализации высшего образования, так как КНР становилась частью глобальной экономики, официально присоединившись к процессам глобализации, которые затрагивали и сферу образования. В качестве члена ВТО интерес к Китаю стали проявлять иностранные инвесторы, заинтересованные в развитии системы университетов. Также был дан импульс развитию совместных образовательных программ с иностранными университетами. Китай вынужден был ориентироваться на международные стандарты в сфере образования, следовать требованиям интернационализации высшего образования и конкурировать за привлечение иностранных студентов. Одним из основных направлений реформирования системы высшего образования современного Китая стала ориентация на западные модели образования и глобализацию образовательного процесса, включая открытие границы для выезда китайских студентов с целью получения образования или проведения научных исследований в других странах.

Китайское правительство ставило одной из своих целей повышение конкурентоспособности университетов Китая для того, чтобы выйти на равные позиции с ведущими мировыми вузами. Для достижения этой цели были приняты проекты 985 и 211. Проект 211 был провозглашен в 1995 г. Министерством образования Китая. Около ста ведущих университетов страны были отобраны для финансирования Правительством с целью подготовки ведущих кадров для осуществления национальных программ в социальной и экономической сферах [1]. Проект 985, утвержденный в 1998 г., подразумевал выведение 39 ведущих университетов Китая на мировой уровень посредством особого финансирования [2].

Процесс интернационализации высшего образования в Китайской Народной Республике принял несколько форм:

- отправка китайских студентов за рубеж;
- привлечение иностранных студентов, преподавателей, профессоров;
- привлечение иностранных специалистов в научно-технической сфере;
- развитие совместных образовательных программ с иностранными университетами;
- система двойных дипломов;
- введение английских учебников и билингвальных программ обучения;
- открытие языковых центров по всему миру и др.

Самая распространенная форма интернационализации высшего образования в Китае, как и во многих странах, – это мобильность студентов. Она подразуме-

вает выезд студентов за границу для получения образования в зарубежных вузах. Стоит отметить, что Дэн Сяопин, начиная проводить в жизнь эту политику, наметил основные направления, по которым студенты должны были получать специальности в зарубежных университетах. Упор делался на естественные науки, такие как машиностроение, вычислительная техника, медицина, биология, математика и физика [3. Р. 11]. На сегодняшний день Китай является мировым лидером по числу студентов, обучающихся за рубежом. В 2000/2001 академическом году примерно 120 тыс. китайских студентов были приняты в зарубежные университеты. А к 2013 г. количество китайских студентов за рубежом выросло уже до 380 тыс. [4. Р. 174].

Успехи Китая в экономической сфере, а также повышение интереса к китайскому языку, культуре и истории благодаря деятельности широкой сети Институтов Конфуция по всему миру обусловили повышение интереса иностранных студентов к обучению в КНР. Как результат, число иностранных студентов в КНР стремительно растет. В 2009 г. их было 230 тыс. [5]. Большинство иностранных студентов – из Южной Кореи, Японии, США, Вьетнама, Таиланда и России. Наибольшей популярностью пользуются специальности, связанные с китайским языком, медициной и менеджментом.

Стоит отметить интересную тенденцию роста числа африканских студентов в Китае. Ни для кого не секрет, что расширение влияния Китая в Африке является проявлением «мягкой силы». Не обошел этот процесс и сферу образования. Помимо экономической помощи КНР обеспечивает континент широкой системой стипендий и грантов, развивает сеть Институтов Конфуция. За последние 10 лет численность африканских студентов в Китае удвоилась. В 2015 г. это число составило 41 677 человек (рост 24,93% за год) [6].

Развитие транснациональных образовательных программ с иностранными университетами также является необходимым направлением в процессе интернационализации высшего образования. Формы данных программ включают совместные программы, систему двойных дипломов, открытие филиалов университетов за рубежом, онлайн-обучение и дистанционные образовательные программы.

Стоит отметить, что современная система образования Китая начала формироваться сравнительно недавно, во второй половине 1980-х гг. И хотя темпы ее развития и будущие перспективы являются самыми впечатляющими среди всех азиатских стран, сохраняется множество проблем и трудностей, которые еще предстоит преодолеть китайскому руководству.

К примеру, одной из важных проблем является неравномерность процесса интернационализации высшего образования. Несомненно, некоторые вузы добились впечатляющих успехов. Они получают финансирование, активно участвуют в процессе интернационализации и попадают в рейтинги лучших мировых университетов. Но это лишь небольшая часть учебных заведений, тогда как большинство из них выпадает из этого процесса. Существует два основных центра притяжения иностранных студентов – Пекин и Шанхай. В целом на города

центрального подчинения Китая приходится более половины всех прибывших в КНР студентов [7].

Большинство менее известных университетов Китайской Народной Республики сталкивается с проблемой недостатка финансирования, что сказывается на качестве образовательных услуг, не соответствующих мировым стандартам. Вследствие этого приток иностранных студентов очень незначителен, а средств для привлечения зарубежных специалистов не хватает.

Пока в КНР не действуют международные стандарты оценки качества обучения, и оно не соответствует этим стандартам. Всего 10% выпускников вузов обладают навыками, позволяющими работать на иностранных предприятиях (для сравнения: в Индии – 25%). Из 600 тыс. инженеров, которых готовят вузы КНР каждый год, лишь 16 тыс. владеют достаточными техническими и языковыми навыками для работы в иностранных компаниях [Там же].

Другая проблема порождена негативными сторонами процесса глобализации. Политика «открытости» Китая для зарубежных стран и стимулирование мобильности студентов и преподавателей стали причиной такого феномена, как «утечка мозгов». Более качественные условия обучения, труда и жизни обусловили привлекательность стран Запада для китайских студентов и специалистов. К важнейшим стимулам мобильности учащихся из КНР относятся поощрительный курс правительства страны, высокая оценка китайской молодежью уровня образования в развитых странах и растущее благосостояние среднего класса в Китае.

Как следствие, процент возвратившихся из-за рубежа студентов на 2012 г. составил не более 40% [8. С. 136]. Вдобавок нужно учитывать качественную составляющую вернувшихся из-за рубежа специалистов. Это, как правило, те, кто не смог найти высокооплачиваемую работу за рубежом из-за недостатка квалификации. В результате лучшие кадры – достояние китайской нации – остаются за пределами Китая.

Некоторые исследователи также отмечают несовершенство курса китайского правительства в отношении образовательной политики. В КНР существует такой феномен, как коммерциализация образования, т.е. приоритет повышения эффективности функционирования вузов, а не качества образовательных услуг. Университеты стремятся достичь высоких количественных показателей, не уделяя внимания процессу реализации учебных программ на должном уровне.

Другая проблема касается привлечения иностранных вузов к совместной деятельности на территории Китая. Несмотря на рост числа совместных образовательных программ с зарубежными университетами, присутствие мировых образовательных брендов оставляет желать лучшего. Большинство программ осуществляется с менее известными университетами, а на программы с ведущими вузами мира приходится лишь малая доля.

Более того, в Китае существует запрет на открытие филиалов зарубежных университетов, что также тормозит процесс интернационализации. В 2003 г. Госсовет КНР издал Положения о создании совместных учебных заведений в КНР [9. С. 33], в соответствии с которыми поощрялось создание совместных образо-

вательных программ, но наложен запрет на создание иностранными организациями учебных заведений на территории КНР в одностороннем порядке.

Инструмент «мягкой силы» является важным механизмом внешней политики Китайской Народной Республики. Осуществление этой политики происходит различными путями: через средства коммуникации, экономическое сотрудничество, Интернет, посредством проведения крупномасштабных мероприятий. В условиях глобализации и интернационализации высшего образования важной составляющей осуществления «мягкой силы» становится образовательный элемент. Этот процесс осуществляется через студенческие обмены, проведение международных конференций, подготовку квалифицированных специалистов.

Один из главных способов осуществления «мягкой силы» КНР – развитие сети Институтов Конфуция. Они являются некоммерческими организациями, поощряемыми Министерством образования КНР. Главной их целью стало распространение китайского языка и культуры, а также стимулирование культурных обменов. Первый Институт был открыт в столице Республики Корея Сеуле в 2001 г. С тех пор они набирают популярность по всему миру. К 2012 г. было открыто уже более 200 Институтов в 108 странах. Самая большая концентрация организаций – в США, России и Южной Корее. На сегодняшний день по всему миру существует уже более 480 Институтов Конфуция, действующих на шести континентах. Правительство КНР планировало увеличить эту цифру до тысячи к 2020 г. [10].

Россия в первую очередь попадает под влияние китайской «мягкой силы». С 2008 г. образовательная политика КНР в отношении России заметно изменилась, государство взяло под контроль основные линии образовательного сотрудничества, прежде всего с тем, чтобы через российскую образовательную среду получить рычаги значительно большего влияния на Россию в целом. Наиболее массированное образовательное воздействие на Россию со стороны КНР происходит с 2010 г., когда на территории РФ начинает активно создаваться сеть Институтов Конфуция. На сегодняшний день Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире по числу Институтов Конфуция.

Новая внешнеполитическая стратегия Китая проявляется и в регионе Юго-Восточной Азии. В августе

2015 г. правительство КНР организовало 8-ю Неделю Образования и Сотрудничества в рамках АСЕАН [11]. Это мероприятие направлено на укрепление образовательных связей с торговым блоком АСЕАН. По заявлению Индонезийской газеты Jakarta Post, число обменов между Китаем и странами АСЕАН растет с каждым днем, число студентов ЮВА в Китае уже превышает 180 тыс. [Ibid.].

Наглядным примером осуществления политики «мягкой силы» является культурное взаимодействие между Китаем и Африкой. В 2005 г. в ЮАР был открыт Институт Конфуция, который Китай активно финансирует. Только в 2008 г. около 200 млн юаней было выделено Китаем в ЮАР для развития программ образования, аккредитованных при центрах Института Конфуция [12].

Несмотря на все недостатки и проблемы в развитии китайской системы образования, результаты, которых удалось достичь за последние три с лишним десятилетия, не могут не впечатлять. Правительство Китайской Народной Республики заинтересовано в развитии направлений интернационализации и принимает различные меры для совершенствования этого процесса. В рамках задач экономического развития Китая на правительственном уровне неоднократно подчеркивалась важность повышения качества образовательных услуг. Более того, темпы увеличения контингента иностранных студентов в Китае не имеют аналогов в мире, и эта тенденция продолжается. Такие страны, как США, Япония, Республика Корея и Россия, заинтересованы в расширении сотрудничества в сфере образования, что привлекает инвестиции и квалифицированных специалистов, развивая китайскую экономику.

В начале XXI в. система образования КНР претерпела качественные изменения, и одной из главных задач стало расширение геополитического влияния Китая в мире. Для наиболее интенсивного развития собственной экономики Китай стремится к расширению пределов влияния на все большее количество территорий, и международное образование стало одним из путей подобной политики. Экспорт и импорт образовательных услуг стали неотъемлемым инструментом распространения влияния КНР по всему миру.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что процесс интернационализации высшего образования в Китае лишь набирает обороты, и в скором времени он может выйти на лидирующие позиции в этой сфере.

Список источников

1. 211工程简介 («Проект 211». Введение). URL: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_846/200804/33122.html
2. 江泽民在庆祝北京大学建校一百周年大会上的讲话 (Речь Цзянь Цземиня по случаю 100-летия основания Пекинского университета). URL: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_177/200407/2475.html
3. Li H. Returned Students and Political Change in China // Asian Perspective. 2006. Vol. 30 (2). P. 5–29. URL: http://scholarworks.merrimack.edu/pol_facpub/6
4. Ma Wan-hua. Globalization and paradigm change in higher education: The experience of China // Changing Education : Leadership, Innovation and Development in a Globalizing Asia Pacific / P.D. Hershock, M. Mason, J.N. Hawkins (eds.). Hong Kong : Comparative Education Research Centre, The University of Hong Kong, 2007. P. 163–182.
5. Прохоров А.В. Интернационализация высшего образования в странах Азии // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 221–224.
6. Краснова Г.А. Великий китайский поход за иностранными студентами // Независимая газета. 2015. 28 окт. URL: http://www.ng.ru/nauka/2015-10-28/11_china.htm (дата обращения: 20.05.2017).
7. Арефьев А.Л. Российские студенты в китайских вузах // Демоскоп weekly. 2010. № 441-442. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php> (дата обращения: 20.05.2017).

8. Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 132–138.
9. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Н.Е. Бореvская и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 72 с.
10. Confucius Institutes Worldwide // UCLA Confucius Institutes. URL: www.confucius.ucla.edu/about-us/confucius-institutes-worldwide
11. Education and the exercise of soft power in China // Icef Monitor. 2016. 13 Jan. URL: <http://monitor.icef.com/2016/01/education-and-the-exercise-of-soft-power-in-china/>
12. Госканцелярия КНР по преподаванию китайского языка за рубежом (Ханьбань). 2014. URL: <http://www.hanban.edu.cn/>

References

1. China. (n.d.) *Gōngchéng” jiǎnjiè* [“Proekt 211”. Vvedenie]. [Online] Available from: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_846/200804/33122.html
2. Jiang Zemin. (n.d.) *Jiāngzémín zài qīngzhù běijīng dàxué jiàn xiào yībǎi zhōunián dàhuì shàng de jiǎnghuà* [Speech by Jiang Zemin at the Celebration of the Centennial of Peking University]. [Online] Available from: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_177/200407/2475.html
3. Li, H. (2006) Returned Students and Political Change in China. *Asian Perspective*. 30(2). pp. 5–29. [Online] Available from: http://scholarworks.merrimack.edu/pol_facpub/6
4. Ma Wan-hua. (2007) Globalization and paradigm change in higher education: The experience of China. In: Hershock, P.D., Mason, M. & Hawkins, J.N. (eds) *Changing Education: Leadership, Innovation and Development in a Globalizing Asia Pacific*. Hong Kong: Comparative Education Research Centre, The University of Hong Kong. pp. 163–182.
5. Prokhorov, A.V. (2012) Higher education internationalization in Asian countries. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social-Economic Phenomena and Processes*. 7-8. pp. 221–224.
6. Krasnova, G.A. (2015) Velikiy kitayskiy pokhod za inostrannymi studentami [The Great Chinese Campaign for Foreign Students]. *Nezavisimaya gazeta*. 28th October. [Online] Available from: http://www.ng.ru/nauka/2015-10-28/11_china.htm (Accessed: 20th May 2017).
7. Arefiev, A.L. (2010) Rossiyskie studenty v kitayskikh vuzakh [Russian students in Chinese universities]. *Demoskop weekly*. 441-442. [Online] Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php> (Accessed: 20.05.2017).
8. Shvedova, I.A. (2013) The process of internationalization of higher education in China. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(21). pp. 132–138.
9. Borevskaya, N.E. et al. (2013) *Internatsionalizatsiya rossiyskikh vuzov: kitayskiy vektor* [Internationalization of Russian universities: The Chinese vector]. Moscow: Spetskniga.
10. *Confucius Institutes Worldwide*. (n.d.) [Online] Available from: <http://www.confucius.ucla.edu/about-us/confucius-institutes-worldwide>
11. *Icef Monitor*. (2016) Education and the exercise of soft power in China. 13th January. [Online] Available from: <http://monitor.icef.com/2016/01/education-and-the-exercise-of-soft-power-in-china/>
12. China. (2014) *Goskantselyariya KNR po prepodavaniyu kitayskogo yazyka za rubezhom (Khan'ban')* [State Chancellery of the People's Republic of China for teaching Chinese abroad (Hanban)]. [Online] Available from: <http://www.hanban.edu.cn/>

Сведения об авторах:

Трифонов Дарья Дмитриевна – студент факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: daryatrfnv@gmail.com

Литарева Елена Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики исторического факультета Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: elits2011@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Trifonova Darya D. – student of the Faculty of Historical and Political Sciences of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: daryatrfnv@gmail.com

Litsareva Elena Yu. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World Politics of the Faculty of History. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: elits2011@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.02.2018; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 15.02.2018; accepted for publication 11.11.2022